

Это было специально приготовленное лекарственное вино, крепость которого действительно была невысокой, но даже так оно не должно было оставаться без последствий после такого количества выпитого.

— Нет, — отрицал Ю Чжао. — Я пьян.

Он уставился на Чжао Вэньчжэна своими ясными глазами, словно подчеркивая, и повторил:

— Третий брат, я уже пьян.

Он уже начал терять терпение и не хотел больше тратить время на пустяки.

Он требовал поцелуя.

Чжао Вэньчжэн почувствовал, как сердце его заколотилось, и тут же бросил кувшин с вином, взял лицо Ю Чжао в ладони и с нетерпением поцеловал его.

В такие моменты кто бы стал думать, действительно ли он смог опьянить Ю Чжао? Это было несущественно.

Единственное, что имело значение — он хотел поцеловать его, немедленно.

Губы, слегка смоченные вином, были более влажными и горячими, чем обычно. Они наслаждались ароматом вина, исходящим из уст друг друга. Снаружи продолжали грохотать фейерверки, но ни у кого из них не было желания смотреть на них. Они только целовались, целовались и целовались, как все влюбленные, погруженные в пучину любви, обмениваясь дыханием, слюной и горячими, влажными чувствами.

Опьянение разливалось в их дыхании, а звук влажных поцелуев лишь усиливал желание. Чжао Вэньчжэн постепенно начал задыхаться, на лбу выступила легкая испарина, и одна рука невольно опустилась вниз, желая прижать Ю Чжао как можно глубже к себе.

Но он все же сохранил последнюю каплю рассудка, беспокоясь о состоянии Ю Чжао, и не стал этого делать. Вместо этого он нащупал руку Ю Чжао и с нетерпением сжал ее, слегка массируя. Однако это было как пить яд для утоления жажды — лишь разжигало его желание еще больше от прикосновения к этой холодной и нежной коже. Казалось, что выпитое вино горело в его жилах. Ему пришлось отступить, прежде чем он потерял контроль, и он, не выдерживая жары, потянул воротник одежды, не отрывая взгляда от влажных губ Ю Чжао, и хрипло произнес:

— Не бойся, я ничего не сделаю.

Я просто хочу как следует поцеловать тебя.

Словно успокаивая Ю Чжао, но также как бы предупреждая себя.

Однако, очевидно, он был не единственным, кто был недоволен пустотой в объятиях.

Взгляд Ю Чжао медленно опустился и остановился на слегка обнаженной ключице Чжао Вэньчжэна, выглядывающей из-под его растрепанного воротника, и вдруг приказал:

— Сними одежду.

Его голос тоже был хриплым.

Чжао Вэньчжэн удивился:

— Мм?

— Тебе же жарко, — уставился на него Ю Чжао. — Сними одежду.

Чжао Вэньчжэн смутно почувствовал, что что-то не так:

— Сяо Чжао, я...

— Третий брат, — прервал его Ю Чжао, мягким, но леденящим душу тоном. — Ты помнишь, что ты мне обещал?

Конечно, он помнил.

— Когда ты поправишься, сможешь смотреть на меня сколько захочешь.

Ю Чжао наблюдал за его выражением лица, его голос стал еще мягче, с оттенком мольбы, словно соблазняя:

— Третий брат, я хочу как следует посмотреть на тебя, можно?

С таким выражением лица и такими словами, даже самое нелепое требование Чжао Вэньчжэн бы выполнил, тем более...

Тем более, это не было нелепым.

Это было его собственное обещание.

Он слегка заколебался, но затем кивнул и сказал:

— Хорошо.

Он выпрямился, закрыл окно и начал расстегивать пояс.

Из-за опьянения его руки слегка дрожали, и он не смог сразу справиться с поясом.

Ю Чжао наблюдал за его попытками справиться с поясом, его взгляд то вспыхивал, то тускнел. Его пальцы слегка шевельнулись, и он едва сдержался, чтобы не схватить его и не снять пояс самому, а затем грубо разорвать эту мешающую одежду, и...

Но он также должен был признать, что сам факт того, что Чжао Вэньчжэн снимал одежду перед ним, в какой-то степени удовлетворял его внутренние, порочные желания.

В конце концов он сдержался, подперев щеку рукой, и наслаждался этим «великолепным представлением», которое было предназначено только для него в эту новогоднюю ночь.

Его взгляд следовал за пальцами Чжао Вэньчжэна, двигаясь от пояса к шее, к воротнику... Он действительно смотрел на Чжао Вэньчжэна так, как и говорил: его взгляд был сосредоточенным, горячим, даже липким, словно он целовал обнаженную кожу взглядом.

Такой, почти непристойный взгляд обычно можно было увидеть только у грязных, развратных хулиганов, смотрящих на проходящих мимо красивых девушек. А теперь он смотрел таким взглядом на Чжао Вэньчжэна, снимающего одежду.

Нет, это даже не «взгляд», точнее было бы назвать это «визуальным насилием».

Даже Чжао Вэньчжэн, не отличавшийся застенчивостью, в этот момент почувствовал себя неловко. Он остановился и поднял взгляд:

— Сяо Чжао?

— Мм? — Голос Ю Чжао был настолько хриплым, что казался чужим, и он равнодушно приказал:

— Продолжай.

И Чжао Вэньчжэн продолжил.

Одежда сложилась у его ног толстой грудой, и он с облегчением сказал:

— Ну, теперь достаточно?

Ю Чжао поманил его:

— Подойди.

Чжао Вэньчжэн послушался и подошел, наклонившись по его указанию.

Ю Чжао поднял руку, и его большой палец привычно погладил вену на шее Чжао Вэньчжэна, а затем ладонь опустил вниз, сделав хватательное движение.

Его пальцы были белыми, тонкими и длинными, с холодной, костлявой структурой, словно сделанными из безжизненного камня; кожа же Чжао Вэньчжэна была теплой и мягкой, с легким блеском пота под светом лампы, словно стекающим медом.

Контраст был настолько ярким, что, казалось, от одного взгляда кровь в жилах закипала.

Ю Чжао смотрел на это с восхищением, а затем тихо произнес:

— Третий брат.

Чжао Вэньчжэн слегка напрягся:

— Что такое?

Ю Чжао слегка поднял лицо, с трудом оторвав взгляд от груди Чжао Вэньчжэна, и посмотрел ему в глаза, своим обычным безобидным тоном мягко сказал:

— Могу я попросить у тебя второй новогодний подарок?

Его глаза горели, голос был хриплым, и, хотя он старался говорить медленно, его слегка прерывистое дыхание и неустойчивые нотки в голосе выдавали его нетерпение.

Словно волк, пытающийся надеть на себя овечью шкуру, случайно обнажил свои острые клыки.

Чжао Вэньчжэн на мгновение почувствовал леденящий страх:

— Сяо Чжао...?

Ю Чжао закрыл глаза, скорректировал выражение лица и мягким голосом спросил:

— Можно?

На этот раз все было безупречно.

Сердце Чжао Вэньчжэна бешено колотилось. Однако он уже давно чувствовал сущность Ю Чжао, но всегда предпочитал игнорировать это, даже поощрял, и теперь, в этот момент, он все равно не смог сказать что-то резкое под улыбкой Ю Чжао.

Он собрался с духом и сказал:

— Конечно.

Слегка замолчал, сглотнул, и его горло невольно сжалось:

— Что ты хочешь?

Ю Чжао улыбнулся ему улыбкой, способной покорить сердца, и его пальцы опустились вниз, слегка зацепив край его пояса, прошептав:

— Сними и это.

Чжао Вэньчжэн сжался, почувствовав сухость во рту от намека в этих словах, и заикаясь, сказал:

— Сяо Чжао, я... я не хочу...

Ю Чжао просто смотрел на него своими темными глазами и спросил:

— Нельзя?

Его пальцы скользили по линии талии, а взгляд стал умоляющим:

— Третий брат.

Он тихо сказал:

— Я хочу как следует посмотреть на тебя.

Струна рассудка уже была натянута до предела из-за его действий, и Чжао Вэньчжэн инстинктивно почувствовал, что должен отказаться, но, встретившись взглядом с Ю Чжао, его любовь к нему снова победила инстинкт.

Он лишь слегка замешкался, а затем последовал словам Ю Чжао.

Теплая ткань упала на пол.

Пальцы Ю Чжао оставались прохладными, но в его глазах постепенно появился скрытый жар, вызванный не только постепенно обнажающимся телом Чжао Вэньчжэна, но и его, казалось бы, безграничной уступчивостью.

Он пристально смотрел на последний кусочек ткани на теле Чжао Вэньчжэна и сказал:

— И еще один.

Простите, я опоздала.

Вчера я была в самолете, а когда добралась до отеля, была слишком уставшей, писала и уснула.

Спасибо всем, кто голосовал за меня или поддерживал меня с 23:56 06.01.2021 по 10:17 08.01.2021!

Особая благодарность:

За глубоководную торпеду: Цзя Юй Джэри (1)

За мелководную бомбу: Цзя Юй Джэри (1)

За ручную гранату: Цзя Юй Джэри (3)

За метательные снаряды: Цзя Юй Джэри (5), Феникс (1)

За поливку питательным раствором: Планета Лю (28), Феникс (5), Цзян Сун (3)

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16309/1471307>